

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что увеличилась потенциалоотдача на 0,08 руб./руб., потенциалорентабельность — на 1,4 п.п., валовая добавленная стоимость — на 0,2 п.п.

Таким образом, в экономической литературе существуют разные подходы к формированию комплексной оценки экономического потенциала предприятий. Экономический потенциал перерабатывающих предприятий АПК оценивается системой количественных и качественных показателей. Предложена комплексная оценка экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК с помощью коэффициента экономического потенциала и индекса развития экономического потенциала предприятий. Предложенный подход позволяет комплексно оценить степень использования экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК и на этой основе разработать направления эффективного его развития в рыночных условиях.

Источники

1. Волкова, Е. В. Развитие экономического потенциала организаций перерабатывающей промышленности : теоретико-методол. аспекты / Е. В. Волкова. — Могилев : МГУП, 2016. — 199 с.

Volkova, E. V. Development of economic potential of processing industry organizations : theoretical and methodological aspects / E. V. Volkova. — Mogilev : MGUP, 2016. — 199 p.

Статья поступила в редакцию 08.12.2017 г.

УДК 378.6:33

V. Vorobiev
A. Krauchanka
BSEU (Minsk)

GLOBAL TRENDS IN ECONOMIC EDUCATION

The article examines the main world trends occurring in economic education. Special attention is paid to the role of the rating systems of universities and their influence on the organization of the educational process. The regional features of economic training and the impact of the global financial crisis of 2008 on economic education are underlined.

Keywords: economic education; economics; business and administration; rating of universities; ethics in economic education.

В. А. Воробьев
доктор экономических наук, профессор
А. А. Кравченко
БГЭУ (Минск)

<http://edoc.bseu.by>

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье рассматриваются основные мировые тенденции развития экономического образования. Отдельное внимание уделяется воздействию рейтинговых систем на организацию учебного процесса в университетах. Анализируются региональные особенности экономического образования, влияние мирового финансового кризиса 2008 г. на содержание экономических образовательных программ.

Ключевые слова: экономическое образование; направление «Экономика»; направление «Бизнес и администрирование»; рейтинг университетов; этика в экономическом образовании.

В результате глобализации условия конкуренции в сфере образования все более задаются не на национальном, а на глобальном уровне. Это усиливает актуальность анализа общемировых тенденций в развитии высшего образования, в том числе и высшего экономического образования. Важнейшими из них являются: адаптация высшей школы к процессам глобализации; компьютеризация и цифровизация образования, широкое развитие онлайн-обучения, мобильных обучающих платформ; международная мобильность студентов; переход от массового высшего образования к всеобщему; упрощение образовательных программ; прагматизация образования; непрерывность образовательного процесса; коммерциализация образования и др. Остановимся на некоторых тенденциях применительно к экономическому образованию.

В настоящее время во всем мире наблюдается рост популярности высшего образования (переход от массового высшего образования к всеобщему). Так, в 2000–2016 гг. в среднем по странам ОЭСР доля лиц в возрасте от 25 до 64 лет с высшим образованием увеличилась на 14 п.п. (с 22 % в 2000 г. до 36 % в 2016 г.) [1, с. 45]. Еще более очевиден рост количества лиц с высшим образованием среди молодых людей в возрасте 25–34 года. В период с 2000 по 2016 г. их доля увеличилась с 26 до 43 %, т.е. на 17 п.п. В 2016 г. во многих странах доля лиц с высшим образованием среди 25–34-летних превышала 50 %: в Корее — 70 %, Канаде — 61 %, Японии — 60 %, Российской Федерации — 60 %, Литве — 55 %, Ирландии — 52 % [1, с. 45]. Наряду с этим растет и популярность экономического образования. Количество выпускников в мире по специальности «Бизнес, администрирование и право», согласно данным ЮНЕСКО, увеличилось с 25,12 % в 2000 г. до 29,33 % в 2015 г. [2], при этом наибольшую долю в данной категории занимает направление «Бизнес и администрирование» [1, с. 52]. В соответствии с Международным квалификационным образовательным стандартом «ISCED 2011» направление «Бизнес и администрирование» включает следующие профили: розничная торговля, маркетинг, продажи, связи с общественностью, экономика недвижимости, финансы, банковское дело, страхование, инвестиционный анализ, анализ хозяйственной деятельности, аудит, бухгалтерский учет, менеджмент, государственное управление, институциональный менеджмент, управление персоналом, секретарская и офисная работа. В Великобритании при росте общего числа студентов за период с 2010 по 2016 гг. на 9,8 % количество абитуриентов, выбравших экономические специальности, увеличилось более чем на 15 % [3]. В США экономическое образование в 2015 г. занимало лидирующие позиции как на уровне бакалавриата — 19,2 % общего числа студентов, так и среди магистерских программ — 24,4 %, при этом в период с 2000 по 2015 г. число студентов экономических специальностей увеличилось на 38 % [4]. В Австралии с 1991 по 2015 г. доля студентов, поступающих на экономические специальности, выросла на 5,9 п.п. [5]. В Германии в 2016/2017 учебном году доля студентов, получавших экономическое образование, была самой значительной в сравнении с другими специальностями и составляла 18,78 % (увеличилась по сравнению с 2010 г. на 2,7 п.п.) [6].

Высокая популярность экономического образования в большинстве стран мира объясняется востребованностью специалистов этого профиля на рынке труда. Согласно данным ОЭСР люди с экономическим образованием имеют высокий процент трудоустройства и уступают по этому показателю только специалистам в области инженерии, информационных технологий и здравоохранения [1, с. 102]. Диплом о высшем экономическом образовании предоставляет выпускникам возможности сразу после окончания университета найти работу во многих отраслях (от тяжелой промышленности до розничной торговли), в то время как трудоустройство завершивших обучение по другим гуманитарным программам без получения дорогостоящей степени магистра затруднено.

Еще одним фактором роста популярности экономического образования является желание будущих предпринимателей получить необходимую теоретическую подготовку для ведения собственного бизнеса. Университеты становятся площадками для старта-

пов, оказывают поддержку в создании студентами собственных фирм. Согласно международному исследованию GMAC 45 % опрошенных выпускников-экономистов 2010–2013 гг. открыли свой бизнес сразу после окончания обучения. Для сравнения: в 2000–2009 гг. доля таких людей составляла 24 %, а до 1990 г. — лишь 7 %. Опрос 21 000 выпускников бизнес-школ 1959–2013 гг. показал, что доля предпринимателей среди них составляет лишь 10 % общего числа респондентов [7]. Экономические знания востребованы и половиной студентов неэкономических специальностей, которые выбирают для изучения одну или несколько экономических дисциплин [8, с. 54].

В настоящее время в большинстве зарубежных университетов экономическая подготовка осуществляется по двум основным направлениям: «Экономика» (*Economics*) и «Бизнес и администрирование» (*Business and administration*). Первое направление предполагает изучение теоретических моделей производства, распределения, обмена и потребления благ, получение навыков экономического анализа процесса принятия решений как отдельным индивидом или отдельно взятой фирмой, так и на уровне национальной экономики в целом. По данному направлению предъявляются повышенные требования к математическим знаниям и навыкам студентов, а обязательные программы включают курсы по эконометрике и анализу данных. В свою очередь, образовательные программы по второму направлению больше ориентированы на практику. Важной мировой тенденцией в сфере экономического образования являются изменения в его структуре: при сокращении общего числа экономических образовательных программ растет популярность практико-ориентированных программ в противовес традиционным теоретическим программам. Так, в Великобритании 91 % университетов, созданных до 1992 г., предлагают пройти обучение по направлению «Экономика», в то время как среди учреждений высшего образования, основанных после 1992 г., данный показатель составляет только 25 %. Сокращается и общее количество студентов, проходящих обучение по данному направлению. За период 2006—2012 гг. сокращение выпускников британских университетов по направлению «Экономика» составило 11,3 % [9, с. 590, 591]. Аналогичная тенденция характерна и для США [10]. В Австралии доля учащихся, получающих квалификацию по теоретической экономике, за период 1990–2015 гг. снизилось с 1,9 до 0,8 % при одновременном росте доли студентов в сфере бизнес-образования с 13,8 до 19,5 % [5].

Структурные изменения в экономическом образовании объясняются несколькими причинами. Во-первых, обострение конкуренции со старыми и более престижными университетами заставило большинство новых учебных заведений искать другую образовательную нишу, акцентируя свое внимание прежде всего на практико-ориентированных программах.

Во-вторых, университеты стремятся повысить свои доходы за счет привлечения большего числа студентов. А поскольку программы по теоретической экономике чрезвычайно требовательны к начальной подготовке студентов и их усилиям во время обучения, то более слабые учащиеся предъявляют повышенный спрос на бизнес-образование, и новые университеты ориентируются прежде всего на эту целевую группу. Как следствие, в ряде зарубежных стран программы по направлению «Экономика» становятся прерогативой элитарных университетов и доступны для весьма ограниченной группы студентов из состоятельных семей, окончивших частные школы [11, с. 43]. Теоретическая экономика все чаще исключается из блока основных дисциплин в новых университетах, что приводит к еще большему снижению уровня экономической подготовки молодых людей с изначально более низким социально-экономическим статусом. В связи с этим некоторые исследователи предлагают рассмотреть вопрос о государственном финансировании направления «Экономика» в университетах [12, с. 2].

В-третьих, изменения в структуре экономического образования вызваны также и тем, что частный бизнес предпочитает оказывать финансовую поддержку прикладным

научным экономическим исследованиям, осуществляемым в бизнес-школах. Поток финансовых средств и серьезная кадровая «подпитка» квалифицированными исследователями (в связи с сокращением занятости на кафедрах престижных экономических факультетов университетов) серьезно усилили позиции бизнес-школ в экономической науке. Об этом свидетельствует, например, присуждение в последние годы ряду ученых из бизнес-школ Премии памяти А. Нобеля по экономике. Последний пример — Ричард Талер, директор Центра исследований в области принятия решений Школы бизнеса им. Бута Чикагского университета, нобелевский лауреат 2017 г. М. Форкад и Р. Хурана справедливо отмечают, что развитие научных исследований в школах бизнеса существенно улучшает преподавание прикладных экономических дисциплин — маркетинга, финансов и др. [12, с. 144].

Одним из критериев статуса высшего учебного заведения в международной образовательной среде является его положение в различных рейтингах, которые в настоящее время приобрели большое значение. Так, в США, согласно отчету Национальной ассоциации консультирования колледжей (НАСАС), более 70 % университетов используют свои рейтинги в качестве основы для маркетинговой кампании и около 50 % постоянно или эпизодически вносят изменения в свою работу на основе их результатов [13, с. 93]. В Японии еще в 2009 г. 47 из 86 национальных университетов использовали международные рейтинги в качестве индикаторов достижения целей своей деятельности [14, с. 127]. Согласно исследованию европейских университетов, проводившемуся в 2014 г., 90 % респондентов из администраций университетов указывали на значительное влияние рейтингов на их управленческие решения, около 60 % отмечали, что рейтинги сыграли существенную роль в определении стратегии развития учебных заведений [15, с. 38].

По мере роста популярности рейтингов растет и неудовлетворенность университетов своим положением в них. Так, количество руководителей, которые хотели бы видеть по результатам международных рейтингов свою организацию в Топ-5, с 2006 по 2014 г. выросло на 11 п.п. (с 18 до 29 % соответственно). В целом, если в 2006 г. 58 % менеджеров университетов были недовольны рейтингом своего учебного заведения, то к 2014 г. этот показатель вырос до 83 % [13, с. 95].

Увлеченность рейтинговыми системами оказывает дополнительное финансовое давление на университеты. Так, большинство рейтингов делают акцент на результаты исследовательской деятельности учреждений образования, выраженные количеством опубликованных научных статей в престижных журналах. Вовлеченность большого числа университетов в «рейтинговую гонку» при ограниченном количестве журналов с высоким импакт-фактором усиливает конкуренцию между авторами и увеличивает стоимость рецензирования и публикаций. Чаще всего университеты берут эти расходы на себя, что приводит к росту издержек. С целью их минимизации высшие учебные заведения идут на «оптимизацию структуры» и «повышение эффективности учебного процесса» (как следствие — растет нагрузка на преподавателя, закрываются или объединяются отдельные ресурсоемкие образовательные программы) [16, с. 7]. Так, многие университеты Великобритании и Австралии с целью снижения издержек отказались от программ по направлению «Экономика» (или в лучшем случае объединили их с практико-ориентированными программами). Как следствие, высококвалифицированные преподаватели были вынуждены искать новое место работы или соглашаться на снижение своего профессионального статуса (переходили в бизнес-школы) [17, с. 2].

Есть четко выраженные региональные особенности в развитии мирового экономического образования. Так, из-за огромного размера американской экономики североамериканская модель высшего экономического образования более сориентирована на внутренний рынок, нежели на мировой; она делает акцент на максимизации доходов акционеров и снижает роль государственного регулирования экономики [18, с. 217]. Европейская модель экономического образования в сравнении с американской моделью

концентрируется на проблемах международного бизнеса в разных странах и культурах, уделяет большее внимание роли правительства в экономике, реализует социально ориентированный подход к анализу деятельности учреждений и рынков [19, с. 19, 20]. Особенности экономического образования в государствах Персидского залива связаны с тем, что, с одной стороны, в них доминирует американская модель бизнес-обучения, а с другой — университеты стремятся адаптироваться к внутреннему рынку труда, характеризующегося тем, что большинство местного населения старается получить государственные должности, а не создавать собственное дело [20, с. 54, 55].

Недавний международный финансовый кризис вместе со многими корпоративными скандалами последних десятилетий побудил университеты в процессе подготовки экономистов обратить пристальное внимание на этические, моральные и культурные аспекты корпоративного управления. Предложенная Милтоном Фридманом в 70-х гг. XX в. и получившая широкое распространение идея о том, что единственной общественно значимой задачей бизнеса является увеличение прибыли, пересматривается в связи с осознанием огромного влияния бизнес-среды на решение местных и глобальных проблем. Европейский фонд развития менеджмента в настоящее время сосредоточен на совершенствовании деятельности бизнес-школ с целью внесения ими большего вклада в решение сложных региональных и глобальных проблем через более глубокое осознание будущими управленцами нравственных ценностей, повышение их внимания к социальным проблемам. Этот Фонд инициировал такие проекты, как «Инициатива глобальной ответственности лидеров», «Построение учебных программ на основе принципов ответственного управления образованием» [21]. European Foundation for Management Development — международная некоммерческая ассоциация, которая осуществляет менеджмент одной из ведущих международных систем оценки качества, совершенствования и аккредитации высших учебных заведений в области управления и делового администрирования.

Преобразуется не только содержание экономического образования, но и форма подачи учебного материала. Все большее распространение получает студенто-ориентированное обучение. Начиная с 2000-х гг. активно используется модульная система построения курсов. Распространение Интернета с одновременным упрощением процесса создания цифрового контента, доступность электронных библиотек, использование как студентами, так и преподавателями мобильных устройств в образовательном процессе видоизменяют не только форму организации занятий, но и логику построения и подачи материала. Английский язык становится глобальным профессиональным и деловым языком, получает широкое использование в научных экономических исследованиях и преподавании экономических дисциплин во многих странах.

Таким образом, в настоящее время в мире наблюдается устойчивый рост спроса на экономическое образование, при этом изменяется его структура: сокращается общее число экономических программ, увеличивается популярность направления «Бизнес и администрирование» в противовес традиционному направлению «Экономика». Из-за повышения популярности бизнес-обучения программы по нему в последние годы упрощаются. Растет значимость рейтингов, что оказывает дополнительное финансовое давление на университеты. В экономическом образовании большее распространение получают личностно-ориентированные и персонализированные программы с четким акцентом на этические, моральные и культурные аспекты корпоративного управления.

Источники

1. Education at a Glance 2017: OECD Indicators. — Paris : OECD Publ., 2017. — 456 p.
2. Distribution of Tertiary Graduates by Field of Education for Latest Year [Electronic resource] // UNESCO Institute for Statistics. — Mode of access: <http://uis.unesco.org/indicator/edu-compl-grad-field>. — Date of access: 15.10.2017.

3. Acceptances by Subject Group (Summary Level) [Electronic resource] // Universities and Colleges Admissions Service in the UK. — Mode of access: <https://www.ucas.com/files/2016-acceptances-subject-group-summary-level>. — Date of access: 14.10.2017.

4. Bachelor's, Master's, and Doctor's Degrees Conferred by Postsecondary Institutions, by Field of Study: Selected Years, 1970–71 Through 2014–15 [Electronic resource] // National Center for Education Statistics. — Mode of access: https://nces.ed.gov/programs/digest/d16/tables/dt16_318.20.asp. — Date of access: 14.10.2017.

5. *Ting, I.* The Most (and Least) Popular University Courses Since 1989 [Electronic resource] / I. Ting // The Sydney Morning Herald. — Mode of access: <http://www.smh.com.au/national/education/the-most-and-least-popular-university-courses-since-1989-20170428-gvv123.html>. — Date of access: 14.10.2017.

6. Studierende: Deutschland, Semester, Nationalität, Geschlecht, Studienfach [Electronic resource] // GENESIS-Online Datenbank. — Mode of access: https://www-genesis.destatis.de/genesis/online;jsessionid=4B32FF885A4AF0792BD92AA142671A35.tomcat_GO_2_2?operation=previous&levelindex=3&levelid=1510842458636&step=3. — Date of access: 17.10.2017.

7. *Lewington, J.* Entrepreneurship gains in popularity for business graduates worldwide [Electronic resource] / J. Lewington // The Globe and Mail. — Mode of access: <https://beta.theglobeandmail.com/report-on-business/careers/business-education/entrepreneurship-gains-in-popularity-for-business-graduates-worldwide/article17521510>. — Date of access: 18.10.2017.

8. *Bosshardt, W.* Economics and Business Coursework by Undergraduate Students: Findings from Baccalaureate and Beyond Transcripts / W. Bosshardt, W. Walstad // The J. of Econ. Education. — 2017. — Vol. 48 — P. 51–60.

9. *Johnston, J.* Has Economics Become an Elite Subject for Elite UK Universities? / J. Johnston, A. Reeves, S. Talbot // Oxford Rev. of Education. — 2014. — Vol. 40. — P. 590–609.

10. *Roose, K.* Why Are College Students Flocking to Economics? [Electronic resource] / K. Roose // Daily Intelligencer. — Mode of access: <http://nymag.com/daily/intelligencer/2013/05/why-are-college-students-flocking-to-economics.html>. — Date of access: 17.10.2017.

11. *Talbot, S.* Access to the System as a Whole Does Not Mean Access to the Whole System: the Case of Economics in Scottish Higher Education / S. Talbot, A. Reeves, J. Johnston // Scott. Affairs. — 2015. — Vol. 83. — P. 42–70.

12. *Fourcade, M.* From social control to financial economics: the linked ecologies of economics and business in twentieth century America / M. Fourcade, R. Khurana // Theory and Soc. — 2013. — Vol. 42. — P. 121–159.

13. *Hazelkorn, E.* Rankings and the Reshaping of Higher Education: The Battle for World-class Excellence / E. Hazelkorn. — London : Palgrave Macmillan UK, 2015. — 304 p.

14. *Yonezawa, A.* Challenges for Top Japanese Universities When Establishing a New Global Identity: Seeking a New Paradigm after «World Class» / A. Yonezawa // Institutionalization of World-Class University in Global Competition. — Dordrecht : Springer, 2013. — P. 125–143.

15. *Hazelkorn, E.* Rankings in Institutional Strategies and Processes: Impact or Illusion? [Electronic resource] / E. Hazelkorn, T. Loukkola, T. Zhang // European University Association. — Mode of access: http://www.eua.be/Libraries/publications-homepage-list/EUA_RISP_Publication. — Date of access: 20.10.2017.

16. *Kimberly, J. R.* Disruption on Steroids: Sea Change in the Worlds of Higher Education in General and Business Education in Particular / J. R. Kimberly, H. Bouchikhi // J. of Leadership & Organizational Studies. — 2016. — Vol. 23. — P. 5–12.

17. *Lodewijks, J.* Economics: An elite subject soon only available in elite universities? / J. Lodewijks, A. Strokes, S. Wright // Intern. Rev. of Econ. Education. — 2016. — Vol. 23. — P. 1–9.

18. *Keraney, C.* Business education in Asia and Australasia: recent trends and future prospects / C. Kearney // J. of Teaching in Intern. Business. — 2013. — Vol. 24. — P. 214–227.

19. *Thomas, H.* What is European Management School Model? / H. Thomas // Global Focus : The EFMD Business Mag. — 2012. — Vol. 6. — P. 17–22.

20. *Dakhli, M.* Emerging Trends in Higher Education in the GCC: A Critical Assessment / M. Dakhli, D. E. Zohairy // Innovation in Business Education in Emerging Markets. — London : Palgrave Macmillan, 2013. — P. 43–63.

21. Responsibility [Electronic resource] // European Foundation for Management Development. — Mode of access: <https://www.efmd.org/what-is-efmd/responsibility>. — Date of access: 20.10.2017.

Статья поступила в редакцию 05.12.2017 г.